

Если это так, то тем более сочетание синонимов, слов различного происхождения, должно рассматриваться как средство создать новое значение¹. А. А. Потебня не исключает возможности образования синонимических сочетаний, однако, происхождение не только самого явления, но и конкретно всех приводимых им примеров видит либо в сложении двух разнозначущих слов (типа: хлеб-соль) для образования единого целого, либо в атрибутивном сочетании, где второе или первое существительное выступает в качестве определения (типа: мед-липец, палец-мизинец и т. п.). Он пишет: „Первоначально, т. е. при своем возникновении, синонимы, как путь и дорога, означали различные вещи, как и слова несинонимичные, как хлеб-соль и т. п. вышерассмотренные сочетания. То же о синонимичных названиях действий, качеств, отношений. Разница между первыми и вторыми сочетаниями в том, что значения сочетаемых образца хлеб-соль в мысли говорящего не совпадают, а в сочетаемых путь-дорога совпадают в большей или меньшей степени. К этому совпадению говорящий приведен постепенным ходом своей собственной или унаследованной мысли, и в силу этой постепенности в отдельных случаях бывает трудно сказать, стоит ли перед нами сочетание одного или другого рода. Так, лишь по контексту, не всегда ясно указывающему на мысль говорящего, можно узнать, какого рода сочетания ст(аршего) вр(емени) животы и статки“...² В соответствии с этим положением, А. А. Потебня и рассматривает в определенных разделах своей книги те или иные сочетания. Так, синонимическая пара „род-племя“ отнесена им к группе „двандва“ (типа отец-мать). „Это сочетание не трудно различных синонимов, как рать-сила (как у Бусл., I. с.), а слов различных по значению, ибо род—ближайшие, племя—дальнейшие родственники“³. Особенно много синонимических пар отнесено А. А. Потебней к атрибутивным сочетаниям: „дани-пошлины“⁴, „рать-сила“⁵, „пир-радость“⁶, „честь-хвала“⁷ и т. д.

Поразительной чертой примеров на синонимические (или „тавтологические“) сочетания, приводимых А. А. Потебней, является то, что все они почерпнуты из устной поэзии.

А. А. Потебня находит этому следующее объяснение. „Атрибутивность существительного должна увеличиваться по направлению к древности. Если примеры этого явления обычны в недавно записанных памятниках народной словесности и живой речи простонародья и редки в древних памятниках, то это объясняется отвлеченностью и заимствованностью содержания этих памятников и бедностью их подражательного

¹ Из записок по русской грамматике, т. III. Харьков, 1899, стр. 552.

² Там же, стр. 552.

³ Там же, стр. 530.

⁴ Там же, стр. 154.

⁵ Стр. 157.

⁶ Стр. 158.

⁷ Стр. 554, стр. 556.